

Д. Н. Самусенко

**ФАКТОРЫ И ОСОБЕННОСТИ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ**

Развитие региона на основе инноваций является неотъемлемым условием повышения его конкурентоспособности. Реинтеграция Республики Крым в Российскую Федерацию требует значительных усилий, направленных, с одной стороны, на преодоление внешних геоэкономических барьеров социально-экономического развития, а с другой стороны – на ревитализацию хозяйственной активности предприятий, в том числе с целью создания востребованных инновационных продуктов. В работе предприятия попытка с опорой на концепцию информатизации Республики Крым провести анализ особенностей территориального развития социально-экономической и инновационной систем. В результате проведенного исследования был определен уровень цифровизации хозяйствующих субъектов Республики Крым. На примере мероприятий по модернизации сети мобильной связи рассмотрено распространение инноваций вглубь региона. Установлено, что инновационная инфраструктура Республики Крым и Севастополя находится на начальном этапе развития.

The innovative development of a region is the essential condition for increasing its competitiveness. The reintegration of the Republic of Crimea into the Russian Federation requires considerable efforts aimed at overcoming external geo-economic barriers in socio-economic development, as well as at revitalizing the economic activities of enterprises, including production highly demanded innovative items. Given the new information concept of the Republic of Crimea the paper attempts to analyze the features of territorial development of socio-economic and innovation system. The study determined the digitalization of economic entities of the Republic of Crimea. The innovation distribution in the region is checked on the example of the mobile network modernizing. The innovative infrastructure of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol is identified to be in the early development phase.

Ключевые слова: Крым, Севастополь, инновации, кластеры.

Keywords: Crimea, Sevastopol, innovations, clusters.

Введение

Республика Крым обладает значительным потенциалом для развития инновационной деятельности. Тем не менее существует ряд проблем, сдерживающих инновационные процессы, в частности непризнание нахождения Крыма в составе Российской Федерации с вытекающими отсюда последствиями. Данное обстоятельство служит препятствием для внешних инвестиций в инновационную деятельность. Эксклюзивность вызывает дополнительные издержки и риски, отражающиеся как на специфике социально-экономического развития региона, так и

на национальной безопасности в целом. При этом стоит обозначить, что ряд проектов, реализованных на территории Республики, в значительной степени послужил предпосылками для постепенного снятия многих проблем эксклавноности (создан энергомоост с вхождением в единую энергосистему РФ и современная инфраструктура связи, введен в эксплуатацию уникальный мост через Керченский пролив) [12].

Среди прочих проблем, сдерживающих инновационную активность в Республике Крым, можно отметить сравнительно низкое качество менеджмента, необходимого для осуществления последовательных преобразований, а также недостаток средств в виде частного и государственного финансирования.

В этой связи исследование факторов и существующих особенностей инновационного развития в рассматриваемом регионе представляется весьма актуальным.

39

Анализ существующих концепций

Фундаментальные принципы моделей инновационного развития разрабатывались усилиями представителей самых разных научных школ как классических, так и современных. Наиболее примечательными в данном аспекте являются работы Й.А. Шумпетера, С.С. Кузнеця, М.Ю. Портера, Н.Д. Кондратьева, Т. Хагерстранда, Р. Флориды, В.Л. Бабурина, А.Н. Пилясова и др.

Интересен подход М. Портера, в рамках которого выделены три уровня инновационных моделей в мировой экономике: 1) инновационного лидерства (полностью или частично реализована в США, Германии, Японии, Швейцарии, Швеции, Дании, Финляндии); 2) инновационной конвергенции (Великобритания, Франция, Италия, Австрия, Норвегия, Нидерланды, Канада, Австралия, Новая Зеландия); 3) возникающих инноваторов (Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Израиль, Ирландия) [22].

Согласно мнению Й.А. Шумпетера, экономическая динамика основана на распространении нововведений в различных сферах хозяйственной жизни. Результатом инноваций выступает влияние на экономические процессы или непосредственно на продукцию [23].

В работах многих авторов прослеживается идея о цикличности инноваций [2; 6]. Так, В.Л. Бабуриин отмечает, что инновации развиваются циклично не только во времени, но и в пространстве. Именно это является основным механизмом неравномерности развития отдельных территориальных систем (стран, районов, городов) [2].

Уместно отметить, что к 2030 г. в Крыму ожидается создание отраслей пятого технологического уклада и модернизация существующих на основе инновационных технологий [16].

В качестве ключевого механизма инновационного развития рассматривается создание кластеров. С одной стороны, формирование кластеров считается объективным процессом саморазвития хозяйства, следствием действия и проявления всеобщего экономического закона территориального разделения труда [4]. С точки зрения другого под-

хода, формирование и эволюция кластеров – это результат целенаправленной политики по созданию и дальнейшему развитию кластерных инициатив, которые характеризуются наличием соответствующей организации и консолидированным кластерным менеджментом [10].

При этом и в одном и в другом случае говорится о цикличном характере эволюции кластеров [19–21].

Эффективность экономического развития районов в рамках кластерного подхода обуславливается тем, что в каждом кластере осуществляется взаимодействие не только со стейкхолдерами, но и с иными группами районного и городского развития [9].

Создание промышленно-инновационных кластеров непременно повлечет за собой потребность увеличения доли конкретных рынков, расширения сфер деятельности и влияния, что может быть обеспечено прежде всего за счет эффективной интеграции в экономическое пространство Российской Федерации [8].

С точки зрения инновационного потенциала рассматриваемой территории и ее экономико-географических особенностей некоторые авторы выделяют следующие потенциальные инновационные кластеры: 1) судостроительный; 2) химический; 3) агропромышленный [8; 11].

Уместно выделить также и туристско-рекреационный кластер. Хотя общий уровень инновационности Крыма на данном рынке оценивается как низкий и недостаточный для придания мощного импульса туристской предпринимательской активности, поскольку территориальная структура инновационного процесса в туристско-рекреационном комплексе региона отличается неравномерностью и даже моноцентричностью. Так, по мнению Е. В. Яковенко и И. М. Яковенко, большинство продуктовых инноваций практикуют районы старого рекреационного освоения (Ялта, Алушта, Евпатория, Феодосия), что в определенной мере оправдано проблемой устаревания их туристского продукта. Совершенно недостаточный уровень инновационности турпродукта демонстрируют районы Северо-Западного и Восточного Крыма, развивающиеся по сценарию стихийной застройки узкой прибрежной полосы ведомственными базами отдыха и частными мини-пансионатами [18].

Особая роль в процессах кластерогенеза отводится университетам, поскольку их структура позволяет самостоятельно разрабатывать и коммерциализировать инновации, новые междисциплинарные знания, осуществлять сотрудничество в сфере науки и создании совместных предприятий [1].

Не последнее место при анализе вопросов инновационного развития уделяется формированию инновационной культуры. Э. А. Хаирова утверждает, что основополагающим в формировании инновационной культуры является развитие личностных черт, направленных на повышение восприимчивости и степени готовности людей к поддержке и реализации новшеств. В свою очередь, это означает, что чем выше уровень инновационной культуры общества, тем стремительнее происходит инновационное развитие региона, страны [15].

В статье предпринята попытка определить факторы и особенности пространственного развития социально-экономической и инновационной систем, а также оценить роль и место новейших технологических укладов в структуре экономики Республики Крым.

Вызовы и возможности инновационного развития региона

При анализе предпосылок и факторов социально-экономического и инновационного развития Республики Крым в первую очередь во внимание принимается такая физико-географическая особенность региона, как его приморское положение [3]. Хотя с экономико-географических позиций роль морского фактора в экономике различных районов полуострова неоднозначна. Это связано с дифференциацией акваториальных и ландшафтных условий, наличием территориальной неравномерности в обеспеченности морскими ресурсами, в уровне хозяйственной освоенности территории, развитии приморской инфраструктуры.

Анализ основных тенденций развития экономики Республики Крым демонстрирует следующее: за период январь-декабрь 2018 г. индекс промышленного производства по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. составил 108,2 %, в том числе в добывающей промышленности – 103,5 %, обрабатывающей – 107,5 %, обеспечении электрической энергией, газом и паром, кондиционировании воздуха – 111,5 %, водоснабжении, водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений – 103,9 % [27].

В сельском хозяйстве общие объемы производства по сравнению с 2017 г. сократились на 11,1 % [27].

Рост показателей обрабатывающих производств во многом связан с увеличением объемов заказов на предприятиях ООО «Производственный комплекс», «Завод холодильного оборудования», ПАО ЭМЗ «Фирма СЭЛМА», а также с запуском производственных мощностей на заводе «Крымский Титан» в октябре 2018 г. [26].

До 2014 г. показатели внешней торговли Автономной Республики Крым демонстрировали поступательное увеличение внешнеторгового оборота товаров. На объемах импорта и экспорта отразилось также вхождение Украины в ВТО – в 2008 г. произошел достаточно заметный рост показателей внешней торговли, который позже полностью нивелировался последствиями мирового финансового кризиса [14].

В период после 2014 г. помимо структурных изменений произошла переориентация в географической направленности внешней торговли, особенно по экспорту товаров, резко сократился товарооборот со странами СНГ и ЕС. В 2014–2015 гг. наметилась тенденция роста внешне-торговых связей со странами Латинской Америки, прежде всего со страной «удобного флага» – Панамой, доставляющей товары в Крым через порты. Изменился рейтинг главных внешнеторговых партнеров Крыма: лидирующие позиции стала занимать Турция, которая демон-

стрировала в последние десятилетия положительный тренд трансграничного экономического, политического и социокультурного взаимодействия с Крымом [14].

К концу 2015 г. была восстановлена лишь незначительная доля докризисных объемов товарооборота Крыма с Украиной, США, странами ЕС и остальной Европой (главным образом по импорту товаров). Важной геоэкономической тенденцией стало появление новых приоритетных партнеров Крыма в лице членов БРИКС – Индии, ЮАР и Бразилии, что вписывается в общероссийский тренд [14].

После вхождения Крыма в состав РФ и введения режима экономических санкций на территории полуострова прекратили свою деятельность практически все крупные компании Украины и других зарубежных стран. Некоторые хозяйствующие субъекты перерегистрировали свой бизнес и продолжают осуществлять свою деятельность посредством теневых схем [14].

Крупные компании, как правило, выступают генераторами инноваций или по крайней мере их проводниками. При этом стоит отметить, что на территории Республики Крым деятельность предприятий крупного бизнеса в значительной степени ограничена. Ввиду того что крупные компании часто либо являются транснациональными, либо стремятся таковыми быть, они пытаются минимизировать свое присутствие на полуострове во избежание попадания под санкции [13].

Соответственно, указанное обстоятельство стимулирует крупные компании к реализации одной из двух стратегий: 1) отказ от международной деятельности в угоду присутствия в Республике Крым; 2) создание «марионеточных» предприятий, в том числе регистрируемых в оффшорах. Так, например, в приморских зонах Крыма довольно распространены скрытые связи с зарубежным бизнесом в санаторно-курортной сфере: гостиницы, санатории, пансионаты и средства размещения других типов, ранее принадлежащие иностранным владельцам или входящие в состав сетевых отелей, не прекратили свою деятельность после событий 2014 г.

Эти и другие сценарии межфирменной кооперации могут способствовать межотраслевой диффузии инноваций. Однако оценку связанности технологической системы РФ трудно получить на основе имеющихся статистических данных. Перекрестные данные в российской статистике также отсутствуют. Поэтому при отсутствии такой информации стоит рассмотреть косвенные характеристики, среди которых в явном виде можно наблюдать процессы передачи технологий организациями, которые проводили технологические инновации, и не проводили их.

Переход Крыма в состав Российской Федерации и начавшиеся в связи с этим перерегистрация и частичная ликвидация промышленных предприятий не позволяют сделать достаточно полный анализ инно-

вационной деятельности за 2013 и 2014 гг. Тем не менее отметим, что, несмотря на все трудности реализации имеющегося инновационного потенциала, преимущественно крупные промышленные предприятия осуществляют инновационную деятельность. Согласно официальным данным за 2015–2017 гг. число организаций, занимающихся технологическими инновациями, в абсолютном выражении выросло с 13 до 23 (табл. 1). Стоит принять во внимание тот факт, что их инновационная деятельность в большей степени выражается в виде внедрения новых технологических процессов, в меньшей – в виде новой инновационной продукции [27]. Хотя в момент присоединения Крыма к России в 2014 г. ситуация была диаметрально противоположной [11].

Таблица 1

Уровень инновационной активности организаций Республики Крым¹

Год	Число организаций, осуществляющих инновационную деятельность, единицы	Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе обследованных организаций, %	Удельный вес организаций, осуществляющих продуктовые инновации в общем числе обследованных организаций, %	Удельный вес организаций, осуществляющих процессные инновации в общем числе обследованных организаций, %	Удельный вес организаций, осуществляющих организационные и маркетинговые инновации, %
2015	13	4,3	2,5	3,3	6,9
2016	16	2,3	1,4	1,1	0,9
2017	23	3,5	1,0	2,8	2,0

Источник: Управление федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и городу Севастополю [27].

Важным условием планомерной стратегии успешного инновационного развития Республики Крым является формирование рынка инноваций, осуществление коммуникации между субъектами сферы создания инноваций и предприятиями, разработка и реализация целевых инновационных программ, стимулирование предприятий реального

¹ Без учета предприятий Севастополя, в секторах деятельности: сельское хозяйство, промышленность, отдельные виды строительных работ, издательская деятельность, деятельность в сфере коммуникаций, информационные технологии, наука, отдельные виды услуг, включая научную и проектную деятельность, не относящиеся к малому бизнесу.

сектора к инновационной деятельности. При этом к сложностям можно отнести то, что на крымских предприятиях практически отсутствуют системы управления знаниями и информированность о возможных для данного предприятия новых выпусках, нет собственных банков идей и технологий [11].

За рассматриваемый период значительно выросла доля бюджетного финансирования и внебюджетных фондов в затратах на осуществление технологических инноваций (табл. 2). Это демонстрирует заинтересованность государства в инновационном развитии региона, которая выражается в реализации различных муниципальных и федеральных целевых программ. Ранее затраты на наукоемкое развитие несли сами предприятия, что и выступало сдерживающим фактором роста инновационного процесса. С другой стороны, среди негативных тенденций можно отметить практически полное отсутствие иностранных инвестиций. Случаи капиталовложений со стороны единичны, да и подлинно иностранными их назвать сложно хотя бы потому, что львиная их доля поступает из «налоговых гаваней». Аналогичная ситуация наблюдалась и в Севастополе [13].

Таблица 2

**Затраты на технологические инновации
по источникам финансирования в Республике Крым²**

Источник финансирования	Объем затрат, тысяч рублей			Удельный вес затрат, %		
	2015	2016	2017	2015	2016	2017
Всего	596803,9	615203,2	620802,5	100,0	100,0	100,0
Собственные средства организаций	400930,2	211484,1	171200,4	67,2	34,4	27,6
Федеральный бюджет	—	317304,3	288319,2	-	51,6	46,4
Бюджеты субъектов Российской Федерации и местные бюджеты	195813,7	9859,0	3372,0	32,8	1,6	0,5
Внебюджетные фонды	—	72956,9	154312,0	-	11,8	24,9
Иностранные инвестиции	—	—	—	—	—	—
Прочие	60,0	3598,9	3598,9	0,0	0,6	0,6

Источник: Управление федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и городу Севастополю [27].

В последние годы гостиничными проектами в регионе активно интересуется китайский бизнес. Одна из совместных инициатив в туристско-рекреационной сфере была представлена в начале 2016 г. Речь идет о создании в Крыму домов престарелых для граждан КНР, в

² Без учета предприятий Севастополя.

которых смогли бы проживать и российские пенсионеры. Однако к настоящему моменту китайские компании не предприняли конкретных шагов по разработке и реализации крупных проектов, даже в условиях отсутствия конкуренции со стороны других иностранных инвесторов [14].

Необходимо принимать во внимание, что на современном этапе инновационные процессы приобретают все более организованные формы и закономерно выходят на международный уровень. С точки зрения отдельной страны интернационализация ее инновационной среды означает установление внешних связей, расширение сферы инновационной деятельности за пределы национальных границ, что связано с более глубоким участием в международном разделении труда. Интернационализация несет в себе большие резервы. При этом, взаимодействуя с внешними факторами инновационного развития, она может расцениваться как способ его интенсификации [7; 17].

Важным критерием инновационного развития является уровень цифровизации экономики. Республика Крым вошла в состав Российской Федерации с низким уровнем развития сетевых технологий доступа к информации. По данным Российской ассоциации электронных коммуникаций в 2014 г. охват интернетом составлял менее 27 %, в то время как проникновение сети в регионах России достигло более 50 %, а в крупных городах — более 70 % [24]. Имело место значительное отставание и в степени информатизации процессов управления на различных уровнях. До 2014 г. в регионе не было органа государственной власти, ответственного за информатизацию. Также отсутствовал юридически значимый обмен документами, использование электронной цифровой подписи осуществлялось в единичных случаях.

По распоряжению Совета министров Республики Крым от 3 июня 2015 г. № 492-р принята Концепция информатизации Республики Крым. В рамках реализации концепции региону предоставлены значительные ассигнования для преодоления цифрового разрыва. В 2016 г. объемы финансирования выросли на 848,6 % (Крым) и 200 % (Севастополь). При этом Республика Крым по уровню информатизации перешла с 85-го места в 2016 г. на 83-е в 2017 г., тогда как Севастополь изменил свое положение в рейтинговой таблице за этот же период с 84-го места на 80-е [24].

Согласно данным Крымстата также удалось достичь 100 % уровня применения информационных и коммуникационных технологий в организациях Республики Крым (табл. 3). При этом среди обследованных предприятий выросла доля участников, использовавших автоматический обмен данными между своими и внешними информационными системами для отправки или получения информации в органы государственной власти и местного самоуправления с 59 % в 2014 г. до 72 % в 2017 г. [27].

Таблица 3

**Использование информационных и коммуникационных технологий
в организациях Республики Крым³**

Показатель	2014	2015	2016	2017
Обследованные организации, всего	260	528	2090	2374
Организации, использующие ИКТ:	255	525	2075	2374
персональные компьютеры	255	525	2075	2374
серверы	74	353	977	1113
локальные вычислительные сети	205	415	1135	1344
электронную почту	235	506	2015	2302
глобальные информационные сети:	250	522	2054	2357
интернет	249	522	2052	2356
экстранет	61	89	182	291
интранет	47	104	316	432
другие глобальные информационные сети	22	48	118	176
Организации, имеющие веб-сайт	118	305	938	1106
В том числе:				
использующие интернет в коммерческих целях	116	298	808	972
Организации, предоставляющие технические средства для мобильного доступа в интернет своим работникам	58	138	550	643
Организации, использующие предоставляемые третьей стороной операционные системы с открытым исходным кодом	59	115	291	335
Организаций, использующие глобальные информационные сети, кроме интернета	94	168	436	591
Организации, использующие автоматический обмен данными между своими и внешними информационными системами по форматам обмена (EDIFACT, EANCOM, ANSI X12; основанные на XML стандартах, например ebXML, RosettaNet, UBL, rapINET, а также проприетарных стандартах, согласованных организациями)	160	370	1550	1741
В том числе:				
для отправки или получения данных в органы государственной власти, местного самоуправления	154	363	1518	1710

Источник: Управление федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и городу Севастополю [27].

Анализируя пространственные особенности цифровизации как важной составляющей инновационного процесса, нельзя не обратить внимание на мероприятия, направленные на модернизацию мобильной связи, проводимые на полуострове в 2014–2016 гг. (рис. 1) [25].

³ Без учета предприятий Севастополя.

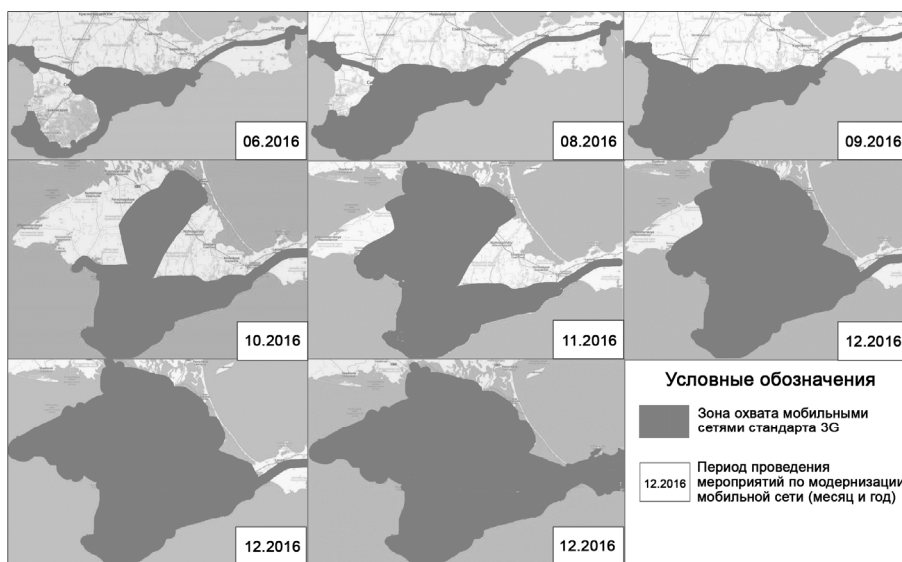

Рис. 1. Ключевые этапы расширение зоны охвата полуострова Крым сетями мобильной связи в рамках реализации мероприятий по ее модернизации в 2016 г.

Составлено автором по: [25].

Первоначально основной фронт работ был сосредоточен преимущественно в южной и восточной частях полуострова. В августе 2014 г. произошел запуск первых трех базовых станций стандарта 3G/LTE в Севастопольском районе. Спустя месяц четыре базовые станции были запущены в Симферополе. К апрелю 2015 г. проведены мероприятия по установлению ряда базовых станций: 41 станция стандарта 2G/3G и 15 станций стандарта LTE, которые должны были послужить своего рода опорным каркасом для реализации полномасштабного проекта модернизации сети «К-телеком» в Крыму.

Морехозяйственный комплекс полуострова является стратегически значимым, поэтому в целях интеграции Республики Крым и Севастополя в хозяйственный механизм страны в качестве следующих объектов для запуска базовых станций были избраны Керчь (в том числе произведен запуск новой станции повышенной емкости в порту «Крым»), трассы Керчь – Феодосия (в том числе с высокоскоростным доступом в интернет), а также основные курортные города южного побережья, такие как Феодосия, Судак, Алушта, Гурзуф, Ялта и т.д. В общей сложности с мая по июль 2015 г. введено в эксплуатацию более 120 базовых станций стандарта 2G/3G, а также обеспечено покрытие сетью стандарта LTE в ключевых точках сосредоточения абонентов.

В декабре 2015 г. было дополнительно запущено 120 базовых станций стандарта 2G/3G и 28 станций стандарта LTE в Симферополе. А в январе-феврале 2016 г. дополнительно запущено по сотне базовых станций стандарта 2G/3G в Симферополе и Севастополе.

В мае – июле 2016 г. проведены модернизационные работы на южном побережье Крыма и в Евпатории, в результате которых удалось обеспечить практически 100 %-ное покрытие сетью 3G всего побережья Крыма от Керчи до Севастополя, а также вдоль трассы Симферополь – Саки – Евпатория, включая высокоскоростной доступ в интернет. К концу периода также была произведена замена стоек 2G на «горячие точки доступа» hotspot, что позволило обеспечить континуальность покрытия южного побережья полуострова сетью 3G.

В октябре 2016 г. начаты работы в северной части Крыма, а уже к декабрю сетью 3G было охвачено все северо-западное побережье полуострова.

48

Проект модернизации сети «К-телеком» в Крыму завершен в декабре 2016 г. Кроме того, по его итогам абоненты Керченского полуострова получили возможность пользоваться высокоскоростным доступом к интернету.

Рассмотренные мероприятия представляют собой отличный пример пространственной диффузии инноваций в рамках отдельной отрасли. Как можно заметить, на ранних этапах реализации проекта базовые станции устанавливались в ключевых населенных пунктах, которые в дальнейшем служили своеобразными опорными пунктами для дальнейшей экспансии мобильной сети вглубь региона. Позже были затронуты локации вдоль трасс и побережья. На финальном этапе происходило развертывание сети базовых станций вглубь полуострова при одновременной модернизации уже установленных точек доступа и заполнении «лакун», в которых по тем или иным причинам мобильная сеть отсутствовала.

Хотя все не так безоблачно, как кажется на первый взгляд. Анализируя проблемы инновационного развития в Республике Крым, отечественный экономико-географ Д. А. Вольхин констатирует, что угрозой для инновационной и технологической безопасности Крыма стало ухудшение доступности компаний и жителей полуострова ко многим зарубежным IT-сервисам. Также однозначно нельзя утверждать, что регион обеспечивает себя инновационной продукцией. В 2017 г. предприятия Республики Крым произвели инновационной продукции на сумму около 1 млрд руб., что составило 1,4 % ВРП субъекта. Еще меньший объем инновационной продукции был произведен в Севастополе, что составило 5 % от ВРП города [5].

Однако, безусловно, развитие мобильной сети по современным стандартам связи, как и развитие цифровых сервисов, служит важным фактором интенсификации инновационной деятельности, в том числе процессов кластерогенеза. Что в сложных геоэкономических условиях крайне необходимо как для повышения инвестиционной привлекательности региона, так и для реализации задач национальной безопасности.

Заключение

В целом анализ факторов и особенностей инновационного развития в Республике Крым и Севастополе демонстрирует начальный этап становления инновационной инфраструктуры.

Во многом это обусловлено недавним включением Крыма в состав Российской Федерации и связанными с этим серьезными преобразованиями: институциональными, экономическими, социальными и т. д. Инновационная система Крыма еще не успела полностью сформироваться. Но уже сейчас заметны определенные успехи, достижение которых во многом обязано реализации федеральных и региональных программ развития.

Как можно заметить, в настоящий момент происходит формирование ключевых элементов опорного каркаса инновационной региональной системы. Пространственная концентрация ключевых объектов инновационной инфраструктуры наблюдается вокруг двух основных экономических, политических и научных центров полуострова — Севастополя и Симферополя. В дальнейшем произойдет их пространственная диффузия в другие районы полуострова, что наглядно прослеживается на примере мобильной связи.

Если кратко затронуть вопрос специализации объектов инновационной инфраструктуры Крыма, то можно констатировать тот факт, что она в целом соответствует приоритетам его социально-экономического и инновационного развития: туризм, агропромышленный комплекс, информационные технологии.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ 18-310-20016 мол_а вед «Приморские города в инновационном пространстве европейской части России».

Список литературы

1. Апатова Н. В., Курочка Д. Н. Механизмы инновационного развития региона // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2015. Т. 1 (67), №2. С. 3–11.
2. Бабурин В. Л. Инновационные циклы в российской экономике. М., 2018.
3. Бережная И. В., Михуринская Е. А., Смирнова Е. А. Региональные проблемы инновационного развития. Симферополь, 2012.
4. Борщ Л. М., Цёхла С. Ю., Симченко Н. А. и др. Региональная экономика Крыма: точки роста. Симферополь, 2017.
5. Вольхин Д. А. Трансформация экономической безопасности Крыма в условиях интеграции в российское социально-экономическое пространство // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2019. Т. 5, №2. С. 79–91.
6. Вязовик С. М., Мелихова И. В. Циклическое развитие инноваций в туристской индустрии // Региональное развитие. 2017. №1. С. 5.
7. Джеппарова З. Р. Интернационализация национальной инновационной системы: теоретический аспект // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2015. №1 (49). С. 36–39.
8. Кирильчук С. П., Кошкидько В. В. Направления реализации кластерного механизма экономического развития Республики Крым // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2017. Т. 3 (69), №3. С. 43–55.

9. Кирильчук С.П., Чернявая А.Л. Анализ кластерного развития в республике Крым и бенчмаркинг инновационного развития кластера сельского зеленого туризма // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2019. Т. 5. №1. С. 46–53.

10. Михайлов А.С. Международные кластерные инициативы как форма реализации кластерной политики стран региона Балтийского моря // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. №1 (31). С. 169–173.

11. Развитие инновационных альянсов в экономике Крыма : монография / под общ. ред. С.П. Кирильчук. М., 2018.

12. Рожков-Юрьевский Ю.Д. Калининград и Крым как эксклавы России. Сходства и различия, взаимные связи // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Естественные и медицинские науки. 2016. №3. С. 28–44.

13. Самусенко Д.Н. География прямых иностранных инвестиций в регионах России // Пространственная организация общества: теория, методология, практика : сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т.В. Субботиной, Л.Б. Чупиной. Пермь, 2018. С. 259–262.

14. Трансграничное кластерообразование в приморских зонах Европейской части России: факторы, модели, экономические и экистические эффекты : монография / под ред. А.Г. Дружинина. Ростов н/Д, 2017.

15. Хаирова Э.А. Формирование инновационной культуры как фактора развития региональной инновационной системы // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2018. Т. 4 (70), №1. С. 103–111.

16. Чайкина Е.В., Чабан Д.С. Проблемы финансирования инновационной деятельности Республики Крым // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2019. №20. С. 56–59.

17. Экономическая география мирового развития. XX век / под общ. ред. Ю.Г. Липеца, В.А. Пуляркина, С.Б. Шлихтера. СПб., 2003.

18. Яковенко Е.В., Яковенко И.М. Проблема инновационности крымского туристско-рекреационного продукта // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер.: География. 2009. Т. 22 (61), №2. С. 160–166.

19. Audretsh, D.B., Feldman M. P. Innovative clusters and the industry life cycle // Review of Industrial Organization. 1996. Vol. 11. P. 253–273.

20. Bergman, E.M. Cluster Life-Cycles: An Emerging Synthesis / eds. Industrial and Corporate Change. 2009. Vol. 19, № 1. P. 205–238.

21. Dalum, B., Pedersen, R., Villumsen, G. Technological Life Cycles: A Regional Cluster Facing Disruption // European Urban and Regional Studies. 2005. Vol. 12, iss. 3. P. 229–246.

22. Porter M.E. U.S. Competitiveness 2001: Strengths, Vulnerabilities and long term priorities // Council on competitiveness. Washington, 2001. P. 35–86.

23. Schumpeter, J.A. Business Cycles: A Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process. N.Y. ; Toronto ; L., 1939.

24. Информатизация регионов. Рынок России // Tadviser. Государство. Бизнес. IT. URL: <http://www.tadviser.ru/a/191019> (дата обращения: 13.07.2019).

25. План мероприятий по модернизации мобильной связи. URL: https://rk.gov.ru/rus/file/plan_meropriyatij_po_modernizatsii_mobilnoy_svyazi.pdf (дата обращения: 13.07.2019).

26. Российский фонд прямых инвестиций // Invest in Russia. URL: <https://ru.investinrussia.com/regions/84> (дата обращения: 13.07.2019).

27. Управление федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. URL: <http://crimea.gks.ru> (дата обращения: 13.07.2019).

Об авторе

Дмитрий Николаевич Самусенко — канд. геогр. наук, научный сотрудник, Институт географии РАН; Балтийский федеральный университет им. И. Канта; доц., Московский городской педагогический университет, Россия.

E-mail: konfederator@mail.ru

The author

Dr Dmitriy N. Samusenko, Researcher, Institute of Geography, Russian Academy of Sciences; Immanuel Kant Baltic Federal University; Associate Professor, Moscow City University, Russia.

E-mail: konfederator@mail.ru